

Шэнь Цзинь сидела на маленьком деревянном табурете, судорожно вдыхая воздух и пытаясь прожевать мясо во рту, чтобы проглотить его. Маленький столик перед ней был накрыт куском промасленной бумаги, на которой лежало нарезанное на кусочки барбекю. Первый же кусочек оказался слишком пряным для Шэнь Цзинь, ее глаза и нос покраснели, и она прошептала Чу Сюмину:

- Так остро...

Она думала, что сможет съесть острый перец, поэтому, когда продавец барбекю спросил ее, она с уверенностью сказала, чтобы он сделал мясо острым. Она очень любит есть чили, так что можно положить побольше!

- Выплюнь, - беспомощно сказал Чу Сюмин и протянул ей руку.

Шэнь Цзинь держала в одной руке платок, а другой прикрыла рот, но она не могла делать такие вещи, как выплевывать что-то наружу, особенно в руку Чу Сюмина.

Чу Сюмин не стал настаивать. Он просто налил в чашку травяного чая и подождал, пока Шэнь Цзинь проглотит мясо, а затем напоил ее. Шэнь Цзинь быстро отпила и почувствовала, что ее рот просто горит. Чу Сюмин наполнил ее чашку снова, затем вложил чашку в ее руку и позволил Шэнь Цзинь выпить ее самой. Затем он опустил голову и съел барбекю, которое прогрызла Шэнь Цзинь.

Перец, который Шэнь Цзинь ела в столице или в доме генерала, обычно чистили от семян, поэтому он был не слишком острым. Мало того, сорта перцев и место, где они выращиваются, очень сильно влияют на вкус. Пряности, купленные для генеральского поместья, в основном были ароматными, но перец чили здесь, на рынке, был действительно острым. Чу Сюмин знал об этом, но почему он не сказал Шэнь Цзинь заранее? Глядя в покрасневшие как у кролика глаза Шэнь Цзинь, Чу Сюмин смягчился:

- Я велю поджарить тебе еще мяса без перца.

- Да, - Шэнь Цзинь выпила две чашки чая, все еще чувствуя дискомфорт во рту, и налила третью.

В пограничных городах у жителей выработалась привычка не тратить вещи впустую, в отличие от поместья Жуй Вана в столице. На каждый прием пищи требуется много блюд, а для каждого блюда используется несколько палочек для еды – это просто бесполезные траты:

- Мой муж, это слишком остро, я не могу это есть.

Чу Сюмин остановил Шэнь Цзинь, поздоровался с хозяйкой прилавка рядом с барбекю и попросил принести большую чашку миндального чая. Чашка была до краев полна миндальный

чаем, покрытым черными и белыми семенами кунжута, толченым арахисом, боярышником и другими полезными вещами. Чу Сюмин помешал питье и подтолкнул его к Шэнь Цзинь.

- Выпей это.

Шэнь Цзинь послушно отпила. Миндальный чай был немного горячим, и во рту стало еще неприятнее, когда она сделала первый глоток. Но вкус был кисло-сладкий, и после нескольких глотков острота во рту исчезла.

- Это очень вкусно, - Шэнь Цзинь довольно улыбнулась и прошептала, - Не ешьте слишком много перца.

Чу Сюмин беспомощно вздохнул, съел с бамбуковой палочки мясо, которое отвергла Шэнь Цзинь, и сказал:

- Местные жители любят сильные вкусы, ты просто не привыкла.

- Тогда я спрошу вас, прежде чем есть в следующий раз, - благовоспитанно сказала Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин кивнул, как будто у него не было другого выбора, кроме как согласиться на ее просьбу. Вскоре доставили новую порцию барбекю. Шэнь Цзинь взяла бамбуковую шпажку и начала есть, наблюдая за Чу Сюминем:

- Вы не боитесь острой пищи?

Чу Сюмин посмотрел на барбекю с перцем чили, затем на мясо в руках Шэнь Цзинь без чили, и, наконец, поднял на нее брови. Девушка поспешно схватила обеими руками чашку миндального чая и протянула ему.

- Мой муж - самый лучший. Выпейте это, тогда не будет остро.

Они доели барбекю, а также разделили чашку миндального чая, прежде чем снова двинуться вперед, но на этот раз Чу Сюмин не позволил Шэнь Цзинь сесть себе на плечи, а взял ее за руку и повел по дороге. По пути попадалось много разной еды, так что они покупали понемногу то тут, то там. Чу Сюмин не позволял Шэнь Цзинь больше есть, так что все остальное попадало в его желудок. Вскоре он больше не мог этого терпеть и затащил сопротивляющуюся Шэнь Цзинь туда, где больше не продавали съестное.

На рынке продавали одежду, еду, все для жилья и транспорта - не только ткани и одежду, но и вообще все, что можно использовать. Шэнь Цзинь увидела, что здесь есть не только продавцы кожи, но также торговцы специями и даже лекарственными материалами. На одном лотке она заметила даже женьшень, хоть и не очень хороший на вид - меньше большого пальца. Шэнь

Цзинь прошептала:

- Я помню, что в приданом матери-наложницы был женьшень почти в 8 раз больше. Когда старший брат серьезно заболел, мать-наложница разрежала женьшень и сварила суп. Императорский врач сказал, что если бы не женьшень, старший брат не смог бы выжить.

Тон Шэнь Цзинь был очень спокойным, но это воспоминание глубоко засело в ее памяти, потому что, когда старший брат серьезно заболел, все поместье Жуй Вана было потревожено, и даже еда, которую ели наложница Чэнь и Шэнь Цзинь, была приготовлена небрежно, но никто не осмеливался возмущаться. Тогда Шэнь Цзинь впервые ела холодную еду. Ее старший брат, Шэнь Сюань, был не только законным, но и старшим сыном. Жуй Ван и принцесса ценили его больше всех остальных. Когда он оправился от болезни, Жуй Ван попросил императора даровать ему титул и провозгласить официальным наследником*.

Чу Сюмин спросил:

- Почему он так заболел?

- Этого я не знаю, - Шэнь Цзинь и Чу Сюмин шли очень близко друг к другу, время от времени останавливаясь, чтобы посмотреть на мелочи в прилавках, - Я помню... как его принесли снаружи... я была еще очень юна и не очень хорошо помню. Я слышала, как старшая сестра упомянула об этом однажды, кажется, он попал в неприятности с каким-то принцем. Тогда они израсходовали большую часть женьшеня, но старший брат все равно был слаб. Мать-наложница особенно волновалась о нем каждую осень и зиму.

Хотя все они были детьми Жуй Вана, дети наложниц, подобные Шэнь Цзинь, не очень часто ходили во дворец и редко встречались с принцами и принцессами, тогда как Шэнь Ци, Шэнь Сюань и Шэнь Си часто общались с детьми императора. Примерно раз в 3-5 дней они ходили во дворец, чтобы навестить вдовствующую императрицу и императрицу.

- Каждый раз они возвращались с подарками и наградами. Иногда это были новые украшения, иногда торт. Старшая сестра делилась с нами, но на следующий день приходилось остерегаться второй сестры. Она очень ревновала, но не осмеливалась вымещать свой гнев на старшую сестру, - Шэнь Цинь наморщила нос, - Это так раздражало.

Хотя Шэнь Цзинь ничего не сказала, Чу Сюмин понял суть. Вторая сестра не осмеливалась искать старшую сестру, так на ком же она вымещала свой гнев? Шэнь Цзинь - единственная оставшаяся боксерская груша. Неудивительно, что Шэнь Цзинь находила это раздражающим. Слушая ее, Чу Сюмин немного огорчился:

- Больше такого не будет.

Однако история Шэнь Сюаня и принца была очень интересной. Шэнь Сюань был почти мертв, когда вернулся домой. Если это связано с принцем, то дело, скорее всего, занятное.

От улыбки глаза Шэнь Цзинь изогнулись как полумесяцы:

- Вторая сестра не слишком долго надо мной издевалась. Сначала меня защищала старшая сестра, а когда она вышла замуж, обо мне заботилась принцесса, - как бы тяжело и грустно это ни было, Шэнь Цзинь никогда не говорила, сколько страданий ей пришлось перенести.

- Более того, после того, как распространилась новость о том, что я выхожу за вас замуж, дворец время от времени присылал мне множество наград и подарков.

* Во времена династий Мин и Цин сыновья принцев и вассальных королей не назначались наследниками по праву рождения, их должен был выбрать принц или король и просить императора провозгласить их официальными наследниками. В дальнейшем это не могло быть изменено без приказа императора.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1318801>